

Этнокультурное наследие

Научная статья
УДК 398.8

Отражение исторической действительности в казачьем песенном фольклоре

Елена Михайловна Бородина

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Российская Федерация,
elena.folklor@rambler.ru

Аннотация. В статье автор характеризует казачий песенный фольклор воинского содержания, выделяет тематическое многообразие текстов песен, отражающих сложнейшие периоды истории российского казачества и конкретные исторические события. В песнях раскрываются конкретные процессы, явления и факты, мотивы поступков персонажей, характеризуется их внутренний мир. Создаваемые варианты текстов адаптировались к конкретным мелодическим построениям, при этом музыкально-ритмическая основа песен не нарушалась. Синтез таких элементов, как музыкальный язык, текст и ритм, позволил сформировать новую песню как самостоятельное явление фольклора. В статье были использованы материалы современных фольклористов и казаковедов, а также собранные автором в ходе многочисленных фольклорно-этнографических экспедиций, проведенных на территории Кузбасса, сведения о песнях, сказках, сказаниях, отражающие богатый духовный мир российского, в том числе сибирского, казачества.

Ключевые слова: казачий песенный фольклор, исторические события, текст песни, художественный образ, тематическое содержание, литературная переработка

Для цитирования: Бородина Е. М. Отражение исторической действительности в казачьем песенном фольклоре // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 61—71.

Ethnocultural heritage

Original article

Reflection of historical reality in Cossack song folklore

Elena M. Borodina

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russian Federation, elena.folklor@rambler.ru

Abstract. In the article the author characterizes the Cossack song folklore of military content, marks out a variety of thematic variants of the texts of the songs, reflecting the most complicated periods of the history of the Russian Cossacks and specific historical events. The songs open up specific processes, phenomena and facts, motives of characters' deeds, characterize their inner world. The created variants of the texts were adapted to the specific melodic constructions, without disturbing the musical and rhythmic basis of the songs. The synthesis of such elements as musical language, text and rhythm allowed to form a new song as an independent phenomenon of folklore. The article used materials of modern folklorists and Cossack scholars, and collected by the author in the course of numerous folklore and ethnographic expeditions conducted on the territory of Kuzbass, information about songs, tales, tales, reflecting the rich spiritual world of the Russian, including the Siberian, Cossacks.

Keywords: Cossack song folklore, historical events, lyrics, artistic image, thematic content, literary revision

For citation: Borodina E.M. Reflection of historical reality in Cossack song folklore. *Siberia Humanitarian*. 2023. № 1. С. 61—71.

Фольклор российского казачества напрямую связан с историей Российского государства. Казаки составляли значительную часть вооруженных формирований и участвовали во всех войнах. Все впечатления непосредственных участников боевых действий и социальных движений в России отразились в народной памяти. Это привело к формированию огромного пласта воинского песенного фольклора. Воинский фольклор стал не просто частью культурного наследия казаков, лирической летописью времени, но и боевым духовным оружием, а каждая песня — истинным шедевром.

Казачьи песни не только воссоздают происходящие события (походы, штурмы, сражения), но и передают состояние духа, эмоции героев, их взгляд на происходящее. Душевное состояние позволяло творчески подходить к созданию разных версий текстов известных песен, посвященных конкретным историческим событиям.

Песенный фольклор казаков, одна из самых богатых традиций национальной певческой культуры, складывался в процессе развития российского казачества, обогащался благодаря тем обстоятельствам и событиям, которые его сопровождали.

Синтез слов и музыки, художественная выразительность казачьей песни привлекали внимание современных ученых культурологов, этнографов, фольклористов, этномузыкологов и искусствоведов. Неисчерпаемое творчество казаков стало предметом исследования большого количества авторов в диссертациях, монографиях, научных статьях. Так, например, песенная традиция донских казаков была охарактеризована в работах А. М. Листопадова [1], А. С. Кабанова [2 ; 3], Т. С. Рудиченко [4], О. Г. Никитенко [5]. Жанровое многообразие фольклора уральских (яицких) казаков исследовали С. Я. Арфин [6], Е. И. Коротин, О. Е. Коротин [7], Т. И. Калужникова [8]. Различные аспекты музыкальной культуры сибирских казаков были изучены Е. Я. Аркиным [9], В. М. Щуровым [10], Е. М. Бородиной [11 ; 12], Н. И. Бондаревой, А. В. Мамсеевой [13].

Анализируя работы исследователей казачьего фольклора, а также материалы, собранные лично в этнографических экспедициях в местах компактного проживания казаков, автор приходит к выводу о том, что одна и та же мелодия может повторяться с разными текстами, схожими по смыслу, но воспроизводящими разные по времени военно-исторические события. Этот вывод послужил толчком к более глубокому изучению и осмыслению казачьего фольклора как в литературном, так и музыкальном контексте. Целью данной статьи является анализ собранных автором во время многочисленных экспедиций различных вариантов текстов казачьих песен, отражающих конкретные военно-исторические события, сформировавших значительный пласт военных и походных казачьих песен. Объектом нашего исследования стал воинский казачий фольклор. Предметом — отражение исторических событий в казачьем фольклоре.

Записанные нами казачьи воинские песни можно разделить на несколько смысловых групп. В первой группе песен воссозданы образы полководцев и командиров. Это, бесспорно, положительные герои. Они вдохновляют и воодушевляют на ратный подвиг. Они всегда впереди казачьего войска. Так, например, в текстах раскрывается полководческий талант Александра Суворова, Михаила Кутузова, храбрость атаманов Матвея Платова, Ермака, Степана Разина, Емельяна Пугачева. В то же время есть песни, в которых характеризуются исторические фигуры Ивана Грозного, Петра I, Александра I [14, с. 111]. Во многих песнях повествуется о трагичных судьбах рядовых казаков, гибнущих в бою и похороненных на чужбине (например, «В чистом поле под ракитой», «Поехал казак на чужбину далеко», «Прощай, отец и мать родная»).

Особая группа песен посвящена казакам-героям, где казачье войско выступает как решающая, определяющая исход боя сила («Ночи темны, тучи

грозны», «Засвистали казаченьки», «Мы казаки, гурьбой»). В качестве примера приведем казачью песню «Ночи темны, тучи грозны», посвященную событиям 1790 г., песня имеет несколько вариантов текста. В оригинале она посвящена взятию Измаила.

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывут —
Наши стройные казаки
Под Измаил-город идут,

Идут-идут казаченьки
Своим тихим маршем,
Идут-идут, маршируют,
Меж собою говорят:

«Трудна служба нам, казакам, —
Под Измаил-город поход,
Да еще того раструднее
Под пушечки подбежать».

Под пушечки подбежали,
Закричали враз «ура».
«Ура, ура! Город взяли,
Потрясли мы стены, вал».

Во втором варианте песни повествуется о Суворове.

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывут,
Наши храбры казаченьки
Со ученьица идут.

Они идут скорым шагом,
Меж собою говорят,
Меж собою говорят, да
Все Суворова хвалят.

«Сам Суворов идет с нами,
Нам и смерть с ним не страшна,
Он отец нам всем военным,
Победитель — городам.

За отечество родное
Своей жизни не щадит,
Становит войска в порядок,
Сам командует: „Вперед!“».

И в оригинале и в варианте песни «Взятие Измаила» раскрыты события русско-турецкой войны: в первом случае говорится о трудной службе, а в другом — о том, как русские войска под командованием А. В. Суворова взяли штурмом считавшуюся неприступной турецкую крепость Измаил, в критический момент сражения важную роль сыграли казачьи колонны Платова и Орлова.

Рассмотрим одну из наиболее популярных песен времен Первой мировой войны «Слышали, деды, война началась». Первоначальный текст песни был положен на мелодию романса «Белой акации грозди душистые»,

а припев — на мелодию гусарской мазурки. Известный текст песни был написан адмиралом А. В. Колчаком и М. Штейнбергом и признан как оригинальная имперская история.

I вариант, 1914 г.:

«Слыхали, деды?
Война началась.
Бросай свое дело —
В поход собирайся».

Деды вздохнули,
Руками взмахнули:
«Знать на то воля,
Надо власть спасти».

«Слышали, братья,
Война началась!
Бросай свое дело,
В поход снаряжайся».

С тихого Дона,
С далекой Кубани.
Все собирались
Россию спасать.

Вдали показались
Германские цепи.
С ними мы будем
Биться до смерти.

В годы Гражданской войны в армии А. И. Деникина дополнили и переписали куплеты. В результате художественно-поэтического творчества возникла песня «Слышали, братья, война началась!», ставшая гимном Добровольческой армии [15]:

«Слышали, братья,
Война началась!
Бросай свое дело,
В поход снаряжайся».

Деды вздохнули,
Руками всплеснули:
«Божья, знать, воля,
Отчизну спасай!»

С тихого Дона,
С далекой Кубани —
Все собирались
Россию спасать.

Вдали показались
Красные роты...
Ружья в атаку!
Вперед пулеметы!

Вот и окопы,
Рвутся снаряды,
Их не боятся
Белых отряды.

III вариант:

«Слышали, деды, —
Войну объявили.
Трубы тревожные
Сбор протрубили».

Русь наводнила
Чуждая сила,
Храмы ограбила
И осквернила!

«Мы наступаем,
Рвутся снаряды,
Но не боятся их
Наши отряды!»

Вот и окопы,
Трещат пулеметы,
Но атакуют их
Цепи пехоты.

Вечная память
Павшим героям!
Честь отдадим им
Воинским строем.

В этот же период (1917—1922) были сложены новые варианты этой песни, в том числе и с сатирическим текстом.

Еще одна популярная среди казаков песня «За рекой Ляхэ», известная нашему поколению под названием «Там вдали за рекой загорались огни», также подверглась творческой переработке. В оригинале песни рассказывается об одном из рейдов во время Русско-японской войны (1904—1905), где казаки потеряли более 400 сотоварищей.

Оригинал, 1905 г.:

За рекой Ляхэ загорались огни,
Грозно пушки в ночи грохотали,
Сотни храбрых орлов
Из казачьих полков
На Инкоу в набег поскакали.

Пробирались там день и ночь казаки,
Одолели и горы и степи.
Вдруг вдали, у реки,
Засверкали штыки,
Это были японские цепи...
<...>

Он упал под копыта в атаке лихой,
Кровью снег заливая горячей:
«Ты, конек вороной,
Передай дорогой,
Пусть не ждет понапрасну казачка...»

Один из вариантов песни:

Там, вдали за рекой, засверкали огни,
В небе ясном заря догорала.
Сотня юных бойцов
Из деникинских войск
На разведку в поля поскакала.

Они ехали долго в ночной тишине,
По широкой украинской степи.
Вдруг вдали, у реки,
Засверкали штыки:
Это красноармейские цепи...
<...>
Он упал возле ног вороного коня,
Смежил очи казак от бессилья:
«Ты, конек вороной,
Передай дорогой,
Что я честно погиб за Россию...»

Заметный след в фольклоре казаков оставила Великая Отечественная война. Вновь созданные или переработанные казаками песни стали современным продуктом народного творчества. Именно в годы Великой Отечественной войны появилось такое количество новых песен, какого не было создано во времена Гражданской войны и в последующие периоды мирного строительства.

Нападение гитлеровской Германии на СССР пробудило в народе невиданные творческое вдохновение и желание выразить языком искусства свое отношение к происходящим событиям. Многие из этих песен были опубликованы в репертуарных сборниках. Немало вариантов новых текстов песен, созданных во фронтовой обстановке и положенных на мелодии традиционных казачьих песен, стали поистине народными. Популярность таких песен зависела не только от содержания и соответствия текста живой действительности, но и настроения самих героев, их взгляда на происходящее. Их ценность заключалась в том, что поднимала моральный дух советских людей в борьбе с врагом [16, с. 19—21].

В период Великой Отечественной войны воля русского народа была направлена на разгром ненавистного врага. Создавая новые произведения, характеризующие немецких захватчиков, нередко обращались к старым образам народной поэзии — былинным героям, именую врага «идолищем поганым» «Змеем Горынычем», «Змеем Тугариновым» и т. д.

Новые варианты текстов обретали и такие народные песни, как «Служили два товарища», «Казак с вечера сбирался», «На взморье мы стояли, на германском бережку», «Вот шли два героя с германского боя» и другие. При этом музыка оставалась прежней или претерпевала незначительные изменения, а слова отражали новые события, даты и географическое расположение. Без изменения оставалась тема героизма.

Новую версию получила известная походная казачья песня «По горам Карпатским». Интересная версия была записана автором в одной из фольклорно-этнографических экспедиций [17]:

По горам Карпатским метелица вьется,
Сильные морозы зимою трещат.
Проклятый германец на нас наступает,
На нашу державу, на крест золотой.

Хотели германцы, чтоб наши казаки
К ихнему престолу служить бы пошли.
А наши казаки, славные рубаки,
К ихнему престолу служить не пошли.

Новая версия текста (отрывок):

По горам Карпатским метелица вьется,
Сильные морозы зимою трещат.
Там мой чернобровый, там мой черноокий
Бьется с германцами за Родину свою.

Думали германцы, что наши казаки
К Гитлеру-собаке служить они пойдут.
Но наши казаки твердо дали клятву
Твердо дали клятву Родине служить.

Любая служба или война воспитывала в человеке воинскую дисциплину, верность воинской присяге и, конечно, спланивала казаков, обеспечивая взаимовыручку в бою и крепкую дружбу. Для поднятия духа казаки пели песни. В походной казачьей песне на стихи О. Н. Стёпина «Ой, вспомним, братцы, мы кубанцы», распространенной на Кубани, до войны пелось:

«Ой, да вспомним, братцы, мы кубанцы,
Двадцать первого сентября,
Как дралися мы с поляком
От рассвета допоздна...» [18].

В период Великой Отечественной войны текст был изменен:

«Ой, вспомним, братцы-сталинградцы...
Эх, да вспомним, братцы, вы кубанцы,
Двадцать перво сентября.
Как дралися мы с германцем
От рассвета допоздна».

Существует также дальневосточный вариант песни: «Эх, да вспомним, братцы, вы, амурцы... как дралися мы с японцем». Жители Хопра поют по-иному: «Эх, да вспомним братцы, вы хоперцы». Поэт Е. Исаев предложил среднерусский вариант: «Эх, да вспомним, братцы, вы, ковровцы... как дралися мы с буржуем». Жизнестойкость песни «Ой, да вспомним, братцы, мы кубанцы» подтверждается тем, что она звучала в период Первой мировой войны в Западной Белоруссии, Западной Украине, в годы Второй мировой войны. И всегда содержание ее получало своеобразную окраску [19, с. 353—354].

Более 80 вариантов имеет известная песня «На коне вороном». Один из вариантов мы можем увидеть в сборнике М. М. Багизбаева «Фольклор семире-ченских казаков» [20, с. 41—43] и другой — на сайте фольклорного фонда им. профессора Морохина. В процессе переделки творцы сохранили первую и вторую строфы, значительно изменив следующий за ними текст. Вероятно, это произошло потому, что тексты песни были написаны в разные исторические периоды воинской службы казаков. Приведем несколько версий:

На коне вороном
Выезжал партизан,
Э-э-эх, сабля острая с ём,
Две гранаты, наган.

Он коня подводил,
Потянулся рукой.
Э-э-эх, конь ретивый заржал,
Бил он землю ногой.

На коня парень сел
И фуражкой махнул.
Э-э-эх, и поехал туда,
Отколь слышен был гул.

*

На коне вороном
Уезжал партизан,
Сабля вострая с ним,
Две гранаты, наган.

Он коня удержал,
Потянулся рукой,
Конь ретивый заржал,
Бил о землю ногой...

Две руки, как замок,
Крепко сплелись над ним.
«До свиданья, сынок», —
Сыну молвил старик.

*

На коне вороном,
Выезжал партизан.
Е-эй, сабля вострая с нём,
Две гранаты и наган.

Е-эй, сабля вострая с нём,
Две гранаты и наган.
Две руки, как замок,
Крепко сжались на нем.

Я бы тоже пошел,
Кровь не греет меня.
Е-эй, сабли вострая.
Нет и второго коня.

Песня «Шли два героя с германского боя» имеет довольно много вариантов. Сегодня она известна как песня «Там шли, шли два брата». В оригинале песня рассказывает о двух героях времен Первой мировой войны:

Шли два героя с германского боя,
И шли два героя домой.
Они повстречались на финской границе.
И финн из них ранил одного.

«Товарищ, товарищ, болят мои раны,
Болят мои раны тяжело.
Одна засыхает, другая нарывает,
А с третьей придется умереть...»

Есть и другие варианты или, как их называют, казачьи перепевы. Один из таких перепевов, где два брата возвращаются из турецкого плена, но оказываются почему-то на польской границе, имеет подзаголовок «Баллада донских казаков»:

Там шли ну два брата
С турецкого фронта,
С турецкого фронта домой.
«Лишь только преступили
Мы польскую границу,
Ударил поляк три раза.
Ударил, ударил,
Он в грудь меня поранил,
Болят мои раны, болят.
Одна нарывает,
Другая заживает,
От третей я должен умереть».

Еще один вариант текста песни был создан в ходе советско-польской войны (1920) о сражении Ю. Пилсудского с частями Красной Армии. Переработки сюжета продолжались, и в 1939 г. появился вариант «Шли три армейца на финскую границу»:

Шли три героя с польского боя,
С польского боя домой.
Только они вышли на финскую границу,
По ним финн ударил три раза...

В 1939 г. появился еще один вариант текста, отражающий события советско-финской войны:

Шли три армейца на финскую границу,
На финскую границу воевать.
Только ступили на финскую границу,
Вдруг затрещал пулемет.
Пуля просвистела, вторая пролетела,
Третья до сердца прошла.
«Болят мои раны, болят мои раны,
Болят мои раны в груди.
Одна заживает, другая...»

Таким образом, ядром всех воинских казачьих песен стали исторические события и конкретные боевые подвиги, а их главными персонажами — герои реальной истории. Большой пласт казачьего фольклора отражал трагизм человеческих судеб, тоску по родному краю. Значительная часть казачьего песенного репертуара сегодня имеет огромное количество вариантов текстов, которые возникали в условиях военного времени. Война или конкретное сражение, военно-историческое событие, судьба русского воина вдохновляли на творчество, в результате появлялись различные варианты текстов песен. Каждый вновь созданный вариант той или иной песни был не просто культурным отражением военной жизни казаков, он становился средством самовыражения, источником вдохновения и положительных эмоций. Следует также отметить, что мелодическая основа переделанных песен оставалась без изменения. Изменялся характер исполнения, который в новом варианте становился более волевым и энергичным.

Список источников

1. Листопадов А. М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. II / под общ. ред. Г. Сердюченко. М. : Музгиз, 1949. 478 с.
2. Кабанов А. С. Структура песенного репертуара в традиционных фольклорных коллективах донских казаков // Репертуар художественной самодеятельности: современность традиций. М. : НИИ культуры, 1983. С. 131—151.
3. Кабанов А. С. Многоголосие и ритмика протяжной песни донских казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества : сб. науч. тр. Вып. 110. М., 1982. С. 99—143.
4. Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2004. 512 с.
5. Никитенко О. Г. Песенная традиция казаков Верхнего Дона: фольклорное интонирование и речевой диалект : автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2018. 30 с.
6. Арефин С. Я. Среди песенников-казачей (отрывки из воспоминаний) // Вестник Европы. 1912. № 10. С. 196—220.
7. Коротин Е. И., Коротин О. Е. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков: антология. Ч. 1. Самара ; Уральск : Самарский дом печати, 1999. 460 с.
8. Калужникова Т. И. Песни уральских казаков. Екатеринбург : Сфера, 1998. 236 с.
9. Аркин Е. Я. Запевае казак песнь: песни казачьих станиц Омской области. Омск : Наследие. Диалог-Сибирь, 1999. 144 с.
10. Щуров В. М. Песни алтайских казаков. Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2010. 100 с.
11. Казачьи песни Кемеровской области: сборник материалов фольклорно-этнографических экспедиций / запись, нотирование, составление, вступительная статья и комментарии Е. М. Бородиной. Кемерово : Кемеровская государственная академия культуры и искусств, 2002. 73 с.
12. Бородина Е. М. Воинские песни сибирских казаков // Катанаевские чтения: материалы Седьмой всероссийской научно-практической конференции, посвященной 195-летию Омского кадетского корпуса и 160-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Г. Е. Катанаева (Омск, 16—17 мая 2008 г.) / отв. ред. О. В. Гефнер, В. Л. Кожевин, Н. А. Томилов. Омск : Наука, 2008. С. 250—254.
13. Бондарева Н. И., Мамеева А. В. Проснулась да станица: культурно-бытовые традиции чарышского казачества. Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2006. 163 с.
14. Песни и марши сибирских казаков («Пикой, шашкой и ружьем всю Сибирь мы бережем!») / авт.-сост Ю. А. Фабрика. Новосибирск : Новосибирский полиграфкомбинат, 2006. 280 с.
15. Незабываемые годы: русский песенный фольклор Великой Отечественной войны в записях К. Г. Свитовой / сост. К. Г. Свитова. М. : Советский композитор, 1985. 107 с.
16. Фольклор казаков-некрасовцев о Великой Отечественной войне / запись, предисл. Ф. В. Тумилевича. Ростов-на-Дону, 1945. 46 с.
17. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций. Тетрадь № 12. Л. 17, 19 ; № 13. Л. 15.
18. Алмазов Б. А. «Не только музыка к словам...»: мемуары под гитару. М. : Центрполиграф ; СПб. : МиМ-Дельта, 2003. 542 с.
19. Бирюков Ю. Е. Казачьи песни. М. : Современная музыка, 2004. 312 с.
20. Багизбаева М. М. Фольклор семикараганских казаков : в 2-х ч. Алма-Ата : Мектеп, 1977. 280 с.

References

1. Listopadov A.M., Serdyuchenko G. (ed.) *Pesni donskikh kazakov* [Songs of the Don Cossacks], vol. 1, part. II. Moscow, Muzgiz, 1949, 478 p.
2. Kabanov A.S. *Struktura pesennogo repertuara v traditsionnykh fol'klornykh kolektivakh donskikh kazakov* [Structure of the song repertoire in traditional folk groups of the Don Cossacks], *Repertuar khudozhestvennoi samodeyatel'nosti: sovremennost' traditsii* [Repertoire of amateur art activities: the modernity of traditions]. Moscow, NII kul'tury, 1983, p. 131—151.
3. Kabanov A.S. *Mnogogolosie i ritmika protyazhnoi pesni donskikh kazakov* [The polyphony and rhythm of the long song of the Don Cossacks], *Problemy vzaimodeistviya samodeyatel'nogo i professional'nogo khudozhestvennogo tvorchestva* [Problems of interaction between amateur and professional artwork], *sbornik nauchnykh trudov*, issue 110. Moscow, 1982, p. 99—143.
4. Rudichenko T.S. *Donskaya kazach'ya pesnya v istoricheskom razvitii* [Don Cossack song in historical development]. Rostov-na-Donu, Publ. Rostovskoi gosudarstvennoi konservatorii im. S.V. Rakhmaninova, 2004. 512 p.
5. Nikitenko O.G. *Pesennaya traditsiya kazakov Verkhnego Dona: fol'klornoe intonirovanie i rechevoi dialect* [The song tradition of the Upper Don Cossacks: Folklore intonation and speech dialect]. Cand. philos. sci. diss. Abstr. Saratov, 2018, 30 p.

6. Arefin S.Ya. Sredi pesennikov-kazakov (otryvki iz vospominanii) [Among the Cossack songsters (excerpts from memoirs)], *Vestnik Evropy* [*Vestnik of Europe*], 1912, no. 10, pp. 196—220.
7. Korotin E.I., Korotin O.E. Ustnoe poeticheskoe tvorchestvo ural'skikh (yaitskikh) kazakov [Oral Poetry of the Ural (Yaitskiy) Cossacks: An Anthology], antologiya, part 1. Samara, Ural'sk, Samarskii dom pechati, 1999, 460 p.
8. Kaluzhnikova T.I. Pesni ural'skikh kazakov [Songs of the Ural Cossacks. Yekaterinburg]. Ekaterinburg, Sfera, 1998, 236 p.
9. Arkin E.Ya. Zapevaet kazak pesni: pesni kazach'ikh stanits Omskoi oblasti [The Cossack sings a song: songs of Cossack villages of the Omsk region]. Omsk, Nasledie. Dialog-Sibir', 1999, 144 p.
10. Shchurov V.M. Pesni altaiskikh kazakov [Songs of the Altai Cossacks]. Barnaul, Publ. AltGAKI, 2010, 100 p.
11. Borodina E.M. (ed.) Kazach'i pesni Kemerovskoi oblasti: sbornik materialov fol'klorno-etnograficheskikh ekspeditsii [Cossack songs of the Kemerovo region: a collection of materials of folklore and ethnographic expeditions]. Kemerovo, Kemerovskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv, 2002, 73 p.
12. Borodina E.M., Gefner O.V. (ed.), Kozhevnikov V.L.(ed.), Tomilov N.A. (ed.) Voinskie pesni sibirskikh kazakov [War songs of the Siberian Cossacks], *Katanaevskie chteniya: materialy Sed'moi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 195-letiyu Omskogo kadetskogo korpusa i 160-letiyu so dnya rozhdeniya general-leitenanta G. E. Katanaeva (Omsk, 16—17 maya 2008 g.)* [*Katanaev readings: materials of the Seventh All-Russian scientific-practical conference on 195 anniversary of Omsk cadet corps and 160 anniversary of birthday of lieutenant general G. E. Katanaev (Omsk, May 16-17, 2008)*]. Omsk, Nauka, 2008, pp. 250—254.
13. Bondareva N.I., Mameeva A.V. Prosnulas' da stanitsa: kul'turno-bytovye traditsii charyshskogo kazachestva [Woke up yes stanitsa: cultural and household traditions Charysha Cossacks]. Barnaul, Publ. AltGAKI, 2006, 163 p.
14. Fabrika Yu. A. (ed.) Pesni i marshi sibirskikh kazakov ("Pikoi, shashkoi i ruzh'em vsyu Sibir' my berezhem!") [Songs and marches of the Siberian Cossacks ("With a pike, a sword, and a rifle we take care of all Siberia!")]. Novosibirsk, Novosibirskii poligrafkombinat, 2006, 280 p.
15. Svitova K.G. (ed.) Nezabyvaemye gody: russkii pesennyi fol'klor Velikoi Otechestvennoi voiny v zapisyakh K.G. Svitovoi [Unforgettable years: Russian song folklore of the Great Patriotic War in the records of K. G. Svitova]. Moscow, Sovetskii kompozitor, 1985, 107 p.
16. Tumilevicha F.V. (ed.) Fol'klor kazakov-nekrasovtsev o Velikoi Otechestvennoi voine [Folklore of Nekrasov Cossacks about the Great Patriotic War]. Rostov-na-Donu, 1945, 46 p.
17. Materialy fol'klorno-etnograficheskikh ekspeditsii [Materials of folklore and ethnographic expeditions], no. 12, p. 17, 19 ; no. 13, p. 15.
18. Almazov B.A. "Ne tol'ko muzyka k slovam...": memuary pod gitaru ["Not just music to the words...": a memoir with a guitar]. Moscow, Tsentrpoligraf, Saint-Petersburg, MiM-Del'ta, 2003, 542 p.
19. Biryukov Yu.E. Kazach'i pesni [Cossack songs]. Moscow, Sovremennaya muzyka, 2004, 312 p.
20. Bagizbaeva M.M. Fol'klor semirechenskikh kazakov [Folklore of the Semirechensk Cossacks], v 2 part. Alma-Ata, Mektep, 1977, 280 p.

Информация об авторе

Бородина Елена Михайловна — кандидат культурологии, доцент кафедры народного хорового пения, Кемеровский государственный институт культуры, руководитель регионального информационно-методического центра по возрождению и сохранению казачьей культуры в Кузбассе, Центр народного творчества и досуга Кузбасса, Кемерово, Российская Федерация. E-mail: elena.folklor@rambler.ru

Information about the author

Elena M. Borodina — Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor of Folk Choral Singing Department, Kemerovo State Institute of Culture, Head of Regional Information and Methodological Center for Revival and Preservation of Cossack Culture in Kuzbass, Kuzbass Folk Arts and Leisure Center, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: elena.folklor@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 04.10.2022; одобрена после рецензирования 06.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 04.10.2022; approved after reviewing 06.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.